

В то время как первородные разумные виды перед лицом неизвестного будущего предпочли отказаться от собственного могущества, чтобы выторговать себе право на выживание, первородные силовые виды упрямо держались за старое. Столкнувшись с жестокой реальностью, они не пожелали сделать шаг к переменам и в итоге превратились в лишь пыль на страницах истории, отброшенную будущим.

В этот момент его взгляд, устремленный на меня, почему-то смягчился.

— Мы, нынешние, — это выбор тех, кто жил до нас. Пусть мы лишились силы, но всё еще способны выживать в этом мире, полагаясь на разум и волю. Я свято верил в это, пока... пока не встретил тебя.

— Встретили меня?

Учитель Дэжуй отвел меня к скамье у Реки Звездной Луны и, молча глядя на воду, тихо произнес:

— Твое появление подобно чуду. Оно подтвердило мои давние догадки, но в то же время разрушило причинно-следственную связь эквивалентного обмена, установленную первыми разумными видами.

Он внезапно повернулся ко мне. В его глазах вновь вспыхнуло то же неистовое безумие.

— Свойства твоей магии беспрецедентны. У тебя есть уникальное белое сияние, присущее разумным видам, однако свет, исходивший из магического кристалла, был не туманным, а направленным, проецируемым. Что это доказывает? Кроме туманной формы магии разумных видов, существуют лишь специфические формы магии силовых видов. Значит, раз твоя магия не туманна, она непременно должна быть магией силового вида. Твой проецируемый свет, скорее всего, — это магия силового вида, находящаяся под печатью. Но печать эта не слишком прочна, поэтому магия просачивается сквозь её трещины, образуя лучи. Вот почему твое свечение выглядит именно так.

Видя, что учитель Дэжуй практически угадал истину, я кивнул. Я чувствовал, что уже способен снять ту первую печать, которую наложил на меня Родерик.

— Учитель прав, на моей магии действительно лежит печать. Раз вы уже догадались, мне больше нет нужды что-либо скрывать.

По моему волевому импульсу первая печать начала рушиться. Окованная магия явила свой истинный облик — форму дракона. Как только я снял барьер, сила вновь хлынула по венам. Моя аура и мощь значительно возросли, но по сравнению с прежними силами это была лишь верхушка айсберга. Я начал выпускать магию наружу, и белое сияние вокруг меня на мгновение приняло очертания дракона.

— Это... это... Все верно! Невероятно, ты обладаешь душой разумного вида, но магией — силового! Этот дар поистине уникален. И к тому же, твоя раса...

Выражение лица Дэжуя стало странным, хотя трудно было сказать, что именно в нем изменилось.

— Да, моя раса — не вампиры, а драконы.

Сказав это, я небрежно снял куртку. Раздался звук рвущейся ткани, и за спиной медленно раскрылась пара серебряных драконьих крыльев. Белоснежные полупрозрачные перепонки и великолепная, прочная серебряная чешуя — эти крылья выглядели одновременно священными и внушающими трепет. Учитель Дэжуй был настолько потрясен, что лишился дара речи.

— Прошу, учитель, сохраните это в тайне. Особенно мою истинную сущность. Думаю, вы и сами понимаете, почему я вынужден скрываться.

Причина шока Дэжуя крылась уже не в моей магии, а в этих крыльях. Драконы — существа из легенд, будь то добрые или злые. Единственный дракон, оставшийся в Федерации, — это летучий ящер по имени Байхуэй, верный скакун бывшего Драконьего рыцаря Цанхуэй. Хотя он и не умеет принимать человеческий облик, он остается единственным представителем своего рода, и все влиятельные силы мечтают сделать своих рыцарей новыми Драконьими рыцарями.

А теперь рядом с ним, бок о бок, сидит студент, который сам является драконом! Второй дракон из ныне живущих. Возможно, единственный шанс для любого рыцаря стать Драконьим рыцарем! Неудивительно, что я скрываюсь: если бы об этом узнали, Федерация, не жалея сил, захватила бы меня, чтобы держать в клетке и выдрессировать как скакуна для своего второго Драконьего рыцаря.

Дэжуй привел мысли в порядок. Значит, его ученик по имени Бай Лунлин — это силовой вид с душой разумного вида. И к тому же дракон, обладающий преимуществами и способностями обоих видов!?

— Я обещаю, об этом будем знать только мы двое. Моей целью изначально было лишь изучение природы твоей магии, ничего более.

— Благодарю вас, учитель! Что касается ученичества, я все обдумал. Наш разговор убедил меня, что вы — ученый, достойный глубокого уважения. Я смогу многому у вас научиться. Поэтому... прошу, примите меня!

Я встал, сложил руки в приветственном жесте и низко поклонился. Этот поклон был данью уважения его мудрости, его смелости в познании первородной жизни и его благородству, не знающему корысти.

Дэжуй поддержал меня, не давая до конца согнуться.

— Хорошо! Хороший мальчик! Гордость драконов могла бы позволить тебе не делать этого, но ты все же склонился передо мной, человеком. Я верю, что у тебя доброе сердце. Отныне ты — мой ученик, мой первый и последний ученик!

В глазах Дэжуя блеснули слезы радости и волнения...

...

...

Как же хочется есть.

— Ну что ж, ты ведь еще не обедал. Я отведу тебя в одно место, отныне будешь питаться там.

Дэжуй медленно встал и направился к противоположной стороне района Реки Звездной Луны в Академии Яс. Я поспешил следом.

...

...

— Вот, мы пришли. Держи, возьми этот рунный камень. Это твой пропуск на питание. Сюда можно войти только с ним.

Я взял камень и почувствовал исходящую от него слабую магическую пульсацию.

— Учитель, что это за место?

Здание передо мной было выполнено в стиле собора, а ворота напоминали готическую архитектуру.

— Это вход во внутренний двор Академии Яс. Здесь обедают студенты и преподаватели внутреннего двора.

— Но я ведь еще не учусь во внутреннем дворе...

— Ничего, здесь не смотрят на статус, главное — наличие рунного камня.

— Но учитель отдал мне свой... Как же вы? Нет, это слишком ценно, я не могу принять.

Я хотел вернуть камень, но Дэжуй остановил меня.

— У меня есть еще один, не беспокойся. Я привел тебя сюда не просто так. Во-первых, продукты здесь не чета тем, что в обычном дворе. Это редкие ингредиенты, они пойдут лишь на пользу твоему телу и дадут в разы больше энергии. Во-вторых, в будущем тебя ждет много тренировок на выносливость, тело должно успевать восстанавливаться. А в-третьих... об этом пока рано говорить.

— Что ж, тогда я с благодарностью принимаю ваш дар. Спасибо, учитель Дэжуй!

— Ладно, иди обедай. И впредь не называй меня так официально, просто учитель. У меня есть дела, я пойду. Не забудь про практическое занятие после обеда.

— Слушаюсь, учитель!

Проводив учителя взглядом, я вошел в здание. Первое впечатление — строгость. Возможно, просто от времени. Пол и стены были выложены белым камнем, который местами потемнел от старости. Большинство людей внутри носили бело-золотую форму — эксклюзив внутреннего двора. На их лицах читалась уверенность в себе, переходящая в высокомерие, отчего становилось... не по себе.

— Эй ты! Что ты здесь делаешь? Кто позволил войти без формы внутреннего двора?

Голос был очень знакомым и крайне неприятным в тишине зала.

— А! Простите, у меня есть пропуск, я пришел...

Я повернулся на звук и показал рунный камень, который дал мне учитель.

— Это учительский камень! Почему он у студента внешнего двора? Говори! У какого учителя украл?

— М-да, неловко вышло...

— Это ты! Опять ты! В прошлый раз президент внешнего двора тебя пощадил, а ты осмелился явиться во внутренний? Я — не президент, на этот раз не спущу!

Этот голос принадлежал худощавому парню из той группы, которую я видел в столовой внешнего двора.

— Я пришел просто поесть, я не ищу неприятностей...

— Ха! Невежливость к старшекурсникам, незаконное проникновение, кража имущества преподавателя, да еще и оправдываешься! Любого из этих пунктов достаточно, чтобы я наказал тебя по школьным правилам!

— Да послушай же ты!

— Ни слова больше!

Вокруг собиралось все больше студентов внутреннего двора, привлеченных зрелищем. Похоже, легко отделаться не выйдет. Видя, что я оглядываюсь по сторонам, худощавый парень побагровел от ярости.

— Хорошо! Раз игнорируешь меня, ты пожалеешь!

Внезапно тело парня охватило пламя, под воздействием которого он начал стремительно расти. Его мышцы раздувались на глазах. Через мгновение из тщедушного юноши он превратился в двухметрового гиганта с чудовищной мускулатурой. Пламя погасло.

— Ты сам напросился!

Гигант бросился на меня, целясь кулаком прямо в лицо.

— Плохо дело! Не увернуться!

Я отвлекся, подыскивая пути к отступлению, и упустил момент. Если этот удар достигнет цели, я улечу далеко. Инстинкты Драконьего рыцаря из прошлой жизни заставили меня отступить на полшага и принять удар правым плечом. Острая боль пронзила конечность, но я, стиснув зубы, развернулся по направлению силы удара, гася её вращением корпуса, и в тот же миг, твердо встав на правую ногу, нанес резкий встречный удар левой ногой в голову гиганта. Использовал силу противника против него самого. Гигант не стал блокировать, решив принять удар головой.

Гром!

По залу прокатился оглушительный взрыв. Огромная фигура отлетела назад и с грохотом врезалась в колонну. Вряд ли он скоро поднимется. А я, сереброволосый юноша, отправивший гиганта в полет, спокойно стоял, опустив ногу. Мои холодные красные глаза, казалось, на мгновение сверкнули алыми молниями.

— Ничего себе! Как он это сделал?

— Это студент внешнего двора? Не может быть!

— Удар был не из простых...

Взгляды студентов внутреннего двора изменились: презрение сменилось удивлением и, что важнее, настороженностью.

Я выпрямился, отряхнул слегка помявшуюся одежду и посмотрел на поверженного противника.

— Эй... ты как? Нужно позвать школьного врача? Но ты сам начал, я лишь оборонялся.

— Оборонялся? Если бы он не был «пробужденным», это можно было бы счесть за убийство, — холодный мужской голос раздался у меня за спиной.

— Не скажи. Когда он атаковал меня, ты не называл это убийством, господин президент.

Я узнал эту ауру — это был тот самый человек, который давил на меня своим авторитетом и которого худощавый парень называл президентом.

— Ты победил Синьлэя одним ударом. Первокурсник на такое не способен. Не так ли, Бай Лунлин?

— Ты навел обо мне справки?

— Просто любопытство. Но быть настолько вызывающим для новичка — неразумно.

— Не утруждайся переживаниями.

— Какой ты холодный. Но мы скоро увидимся. Надеюсь, в следующий раз мы сможем «поговорить» как следует.

— ...Всегда к вашим услугам. Прощаюсь!

Что еще за «скоро увидимся»? Опять проблем хочет? А... с тех пор как я поел, мой организм, которому раньше не требовалась пища, стал испытывать голод. Причем необычайно сильный. Остаться здесь нельзя, мало ли что еще случится.

— Где там столовая внешнего двора?

Я посмотрел на солнце — уже полдень. Скоро практическое занятие.

— Ладно, сначала на урок!

— Гррр...

— М-да...

Я, преодолевая голод, побежал к тренировочному полю.

— Эй?! Бай Лунлин? Я думал, ты уже на поле, а ты здесь! Что случилось? Соскучился?

Цзыду, жуя хлеб, не упустил случая подколоть меня.

— Который час? Практика началась?

— Два часа! Занятие только в полтретьего! Хотя я не люблю теорию, но практические занятия я не пропускаю!

— Хорошо, успею заскочить в столовую.

— Э? Ты еще не ел? Бедняга! Точно, этот учитель Дэжуй — злюка, мало того что заставил меня переписывать лекции, так еще и тебя голодом морит. Признавайся, что ты натворил?

— ...Откуда у тебя такой странный ход мыслей?

— Что? Какой ход?

— Забудь.

Мы с Цзыду пошли в столовую, и я рассказал ему обо всем, кроме того, что касалось моей расы и личности.

— Гррр...

Глядя на его хлеб, мой живот снова предательски заурчал.

— М? Что? Хочешь? Скажи «господин Цзыду», и я, так и быть, проявлю милосердие и поделюсь~

— У-у...

Цзыду заметил, как я смотрю на хлеб, и как покраснел, осознав свою неловкость. Я выглядел настолько мило, что он не удержался от того, чтобы подразнить меня еще сильнее.

— Ты пользуешься моим положением!

— Хе-хе~ Давай~ хороший мой, скажи — и получишь мягкий вкусный хлебушек!

— У...

Нельзя проигрывать! Ради достоинства Драконьего рыцаря!

— Похоже, не хочешь. Ну тогда я съем его сам!

— Уа! Погоди!

Я бросился на Цзыду, пытаюсь отобрать хлеб. Но он был выше меня на голову. Он поднял хлеб высоко над головой, я тянулся, прыгал, но не доставал. В конце концов, приземляясь после очередного прыжка, я поскользнулся и влетел прямо в объятия Цзыду. Он потерял равновесие и рухнул на землю. Хлеб выпал из рук, и мы оба, лежа на траве, смотрели, как он падает в грязь.

Что-то важное внутри меня разбилось в тот же миг...

— Э... хей... хе-хе... про... прости... я просто хотел пошутить, не думал, что так выйдет...

Лежа на земле, Цзыду посмотрел на серебряноволосого парня, который, уткнувшись в его грудь, дрожал. Совесть проснулась мгновенно.

— Ы-ы...

Чувство бессилия, злость, которую не на ком выместить. Я раздувался, как чайник, лицо пылало, а в глазах стояли слезы.

Для Цзыду я, обычно такой элегантный, нежный и с острым язычком, сейчас выглядел по-настоящему обиженным. Его большие красные глаза блестели от слез.

А! Кажется, я его довел до слез... Как утешают девушек? Стоп! Он же парень! Почему я подсознательно принял его за девушку?

— Т-тогда... в качестве извинения. Я оплачу твой обед сегодня... Только не плачь, пожалуйста.

— Ты сказал!

— Э! А-а! Конечно! Я сказал, ешь сколько хочешь! В качестве компенсации!

— ...

— ...

Положение было крайне неловким.

— ...Ты долго еще собираешься меня обнимать?

— А? Ой! Прости!

Цзыду в момент моего падения инстинктивно обнял меня. Именно поэтому он и выронил хлеб. Если бы я не сказал, он бы и не заметил, что держит меня так долго. Он хотел бы поддержать меня еще немного, но, встретив взгляд, полный желания убить, поспешил отстраниться.

Мы встали, отряхнулись. Хорошо, что вокруг никого не было.

Цзыду увидел, как я подобрал хлеб, оторвал испачканную корку и начал есть мякиш.

— Ты это ешь? Оно же упало на землю! Давай я куплю тебе новый!

— Ты не знаешь цену деньгам. Если убрать грязную часть, вполне можно есть. Нужно беречь еду.

Я продолжал есть маленькими кусочками. Не потому что не хотел есть быстро, просто без воды можно было подавиться.

Цзыду смотрел на меня, и его сердце дрогнуло. Длинные ресницы, на которых еще дрожали слезинки...

— Какой же ты милый...

— Ты что-то сказал?

— Ничего!

— ...

...

...

Столовая внешнего двора Академии Яс.

...

Вскоре после того, как Цзыду пообещал оплачивать мои обеды, глядя на гору пустых тарелок, он горько пожалел об этом...

...

...

Золотое пламя серебряного метеора.

— Отныне каждый день после обеда, кроме выходных, будем проводить здесь практические тренировки. Хотя это и называется практикой, основная цель — развитие физических данных...

На тренировочном поле внешнего двора у каждого класса была своя площадка.

Однако...

<http://bllate.org/book/20737/2077027>